

Глава 320 40. Одна мысль становится магией, магия поглощает все направления (7198 знаков - спасибо лидеру "□□")

Нож и пистолет столкнулись, и от сильного потока воздуха спина Тяньлуна затряслась.

Тяжелая бронированная кавалерия подобна пушке, и сила армии увеличивается, и сила пушки тоже увеличивается.

Сила пушки толкает нож,

Толкни человека с ножом.

Ся Чжи держал меч, и он только почувствовал огромную силу, идущую с противоположной стороны. Его Тело Закона действительно было мощным, но, во-первых, это подавляло силу. Во-вторых, его истинное Тело Закона было источником Огненной Трибуляции все дальше и дальше от мира. Опять же, у всех солдат на той стороне были тела закона, и в итоге он так и не убил людей, запертых под черным шлемом.

Он думал: "Эти люди заслуживают смерти", "Эти люди - просто оружие" и "У этих людей тоже есть семьи".

Поэтому сила его сердца не была твердой, но, подталкиваемая растущей силой оружия, вернулась назад.

Настил моста и его чешуя с силой рвались, вызывая резкий шум и огонь.

Как только он отступил, Мяомяо издала крик, Сяо Су покачнулся, все перед ним помутнело и расплылось, и он упал на мост под всеобщие громкие крики, не в силах различить юго-восток, северо-запад и длинное речное небо. Я чувствовал, что мое тело, как маленькая лодка, раскачивается на этой бушующей волне.

"В чем дело?" глухо спросила Сяо Су.

Никто не ответил, она слышала отдаленные голоса.

"Убей его!"

"Убей!"

"Он отступает!"

"Он умирает!"

"убейте его!!!"

Крики с противоположной стороны подобны грому, подобны петардам.

Сопровождаемые неистовыми, смешанными силами разных цветов, брошенными из далекого мира, бурлящими, бесконечными.

Ся Цзи взглянул, пронесся перед собой и прошел сквозь огромную кавалерийскую группу. Казалось, он видит призраки богов после бесчисленных жизней.

Да.

как всегда.

Всегда будут большие люди, смотрящие свысока на эти пыльные живые существа, дурачащие людей, которые уже страдают в этом мире, и всегда будут слабые люди, замахивающиеся мечом на более слабых.

Затем

Он остановился.

Мощность оружия на противоположной стороне все еще увеличивалась, становясь все сильнее и сильнее. Очевидно, все больше и больше солдат вступали в ряды, и ужасающая сила неба и земли сконденсировалась в этом оружии, которое толкает все силы на противоположной стороне несравнимо сильнее, чтобы убить. .

Несмотря на это, пушка была заблокирована.

Ся Цзи остановился, сделав шаг.

Мяо Мяо упала и села на землю вместе с Сяо Су. На качающемся длинном мосту она, казалось, падала в слабую воду, и некоторые из людей, стоявших за ним, упали в воду, а некоторые были убиты силой с противоположной стороны.

Мяо Мяо закричала, пытаясь сохранить равновесие, но затем крепко сжала руку Сяо Су.

Затем

"Почему я колеблюсь?"

Гигант пламени в черной броне с тремя чжанами вцепился в нож с тремя чжанами и тихо вздохнул, лежа на спине.

Нож трех чжанов все еще держал копье, протянувшееся на неизвестное количество миль.

Огромная сила, здесь, достигла определенного равновесия в это время, и многие атаки продолжались.

Многие силы атаковали Ся Цзи, но были перехвачены Брахмой Цуй Чжи и другими, и контратаковали.

И копье больше не могло двигаться.

На спине Тяньлуна застыла картина.

Нож блокировал копье на несколько миль.

Ся Цзи закрыл глаза.

Его Дао Синь внезапно задрожал.

Независимо от оправдания, убийство в конечном итоге является убийством.

Как бы вы ни спорили, убийство - это все-таки зло.

Рыцарь гневается и убивает с десяти шагов, достойный справедливости,

Генералы сражаются на протяжении сотен тысяч миль, они достойны страны,

Затем, в этот момент, он зарезал простых людей, которые стояли напротив него и были использованы врагом. У этого простого человека, у которого были члены семьи, будет ли у него чистое сердце?

Он учил людей не видеть зла на зло, что же он делает сейчас?

Но он должен это делать.

Он не может не убивать.

Да.

Этот мир толкает тебя, эта судьба заставляет тебя быть здесь, и заставляет тебя делать то, что идет против твоей воли.

Ся Чжи закрыл глаза.

Под этой мощной силой сделай еще один шаг вперед.

Тысячи стальных смерчей, регрессирующих за ним.

Идет дождь.

Легкий дождь.

В конце весны идет дождь.

Дождь падал с неба, загрязнял мир красной пылью и падал в грязь.

Дождь на длинном мосту сделал его скользким.

Ся Цзи шагнул вперед и посмотрел на безграничных врагов и безграничных существ перед собой. Он больше не слышал кричащего голоса Сяо Мина, его силы,

А потом каждый день, как самый нежный джентльмен, тихо читал,

В этот момент, размахивая ножом, он лежал на земле без дня и ночи,

Эти силы, даже если подавлены, все еще пять миллионов явлений, плохое предзнаменование для пятисот лет, источник солнца и тепла, и невозможно представить десять и одиннадцать государств, которые пересекли царство. сила.

"Убей!!!"

Он взмахнул ножом с бесконечным убийственным намерением.

Копье сломалось на десятки миль.

Нож полетел вперед.

Смешанный, сложный, серый, горячий и странный свет ножа аннигилирует всю материальную энергию.

Одним ударом ножа жизнь перед ним была уничтожена.

Еще один удар, и ужасающий поток воздуха либо проглотил жизнь перед ним, либо ударил противоположного человека и повалил на мостовую.

Убить одним ножом.

Один нож, мясник.

Ся Цзи вылетел, как энергичный демонический дракон, с бешено нарисованным быстро режущим ножом, в ловушку, резать, резать, резать под возбужденный рев Сяо Мина.

В ужасающем свете ножа.

Кровь, брызги.

Голос, вой.

Человек, упавший в воду, упал в слабую воду, которая не могла плавать под мостом, и беспомощно утонул.

Ужас, темнота.

Трупы, обломки повсюду.

Многие люди на противоположной стороне стали изменять Дхармакаю, и внезапно появились всевозможные особые Дхармакаи.

Но что толку?

Перед уровнем Тела Закона Ся Цзи все было подобно рыбе на разделочной доске, которую он убивал по своему усмотрению.

Люди с обеих сторон смотрели на ужасную фигуру, неудержимо резавшую в позу, и были шокированы.

Все перед ним - как бумага, какой бы мощной она ни выглядела, когда только появляется, она становится безбумажной, и превращается в мертвую душу без различий под его ножом.

Ся Чжи не чувствовал себя счастливым, он привычно считал цифры в своем сердце, как дети считают овец перед сном.

Он считал: "Один".

"два".

"три".

"сто один".

"сто два".

Эту привычку он выработал за тысячи лет грабежа земли.

Кажется, что с таким счетом он не заблудится.

Но в отличие от Дзиеди, Дзиеди и он убили демона огня, а здесь все живые люди.

убить.

Убить.

Головы катятся.

Тысячи трупов.

Кровь течет рекой.

Убей.

Убей.

Его глаза были кроваво-красными.

Позади него раздались гневные крики.

"Убей!!!"

"Убей!!!"

Ся Чжи бросился наутек. Пробив дорогу, он отступил назад. Он все еще помнил Мяо Мяо и Сяо Су. Он не должен оставлять их слишком далеко. Это его семья, и он не дает ему превратиться в монстра. Сердце.

Приливы и отливы двух сторон снова столкнулись и продолжали сталкиваться. На этом длинном мосту, соединяющем север и юг, сталкиваясь, нападая, сражаясь друг с другом и воюя друг с другом.

Ся Чжи снял облик тела Дхармы и вернул его в исходное состояние. Он достал из хранилища черный халат, обернул его вокруг своего тела и надел обратно, хотя он был настолько безумен, что не понимал, о чем говорит, но все равно иногда путался. Я хочу, я хочу "Сяо Мина".

В тот момент, когда Сяо Мина прижали к месту хранения, он вдруг проснулся и потрясенно закричал: "Я такой быстрый?"

Ся Чжи все еще прижимал его обратно.

Его настроение в это время было очень тяжелым.

Другим может показаться, что это простое дело. Если враг хочет убить тебя, просто убей врага. Это не имеет никакого значения.

Тот, кто совершил великие дела, кто может видеть солнце и созерцать бесконечное великолепие, должен быть чист до крайности.

Дао сердца неприкасаемо, непреклонно, невозвратимо.

Эта неосязаемая вещь - самая бесценная. Оно стоит жизни и смерти.

Но сейчас его Дао Синь был полностью поражен.

Он сидел под весенним дождем.

Пусть дождь падает и красит длинные волосы.

Радостная улыбка Мяо Мяо застыла на его лице, и она спросила: "Что с тобой?".

Ся Цзидао: "Я убил много простых людей. У них также есть члены семьи. У них есть дети и жены".

Он не продолжил, а Сяо Су все трогал и трогал его руки, только крепко вцепился в его рукава, как будто узнал не того человека, и как будто его голова была без сознания, пробормотал: "Брат, брат, брат".

Ся Цзи закрыла глаза, ее адамово яблоко скатилось вниз, и она обняла девушку, нежно погладила ее длинные волосы, и тихо сказала: "Я здесь".

Мяо Мяо до сих пор не понимает, почему этот большой мастер хочет запутать это дело, убить его и убить его, если ты не убьешь, ты все еще ждешь, что кто-то убьет тебя?

Поэтому она подбежала, положила руки ему на плечи и счастливо улыбнулась: "У них есть члены семьи, разве у тебя их тоже нет".

Видя, что Ся Чжи все еще молчит, она снова похлопала его по плечу и сказала "благодарным" тоном: "Ты человек, а не бог, и тебе так много небезразлично".

Но когда эти слова были произнесены, она внезапно испытала шок.

Э?

Это действительно человек?

Правда?

Не похоже.

Мяомяо упала на рога.

Внезапно ее потянуло, ее фигура искривилась, но она упала в объятия Ся Цзи, как ласточка.

Ся Цзи держал Сяо Су в одной руке, но и в другой тоже.

Он держал ее крепко.

Мяо Мяо хотела крикнуть: "Большой извращенец, отпусти меня", но почувствовала, что рука, держащая ее, немного дрожит, поэтому она внезапно закрыла рот и слегка наклонила голову, увидев мокрый под дождем лист. Лицо.

Мяомяо погладила это лицо и тихо сказала: "Я".

Бой вдалеке продолжался.

Ся Цзи встал, Мяо Мяо и Сяо Су последовали за ним.

Предстоящую битву можно охарактеризовать как ожесточенную. На противоположной стороне этой битвы почти бесконечное количество людей, и много мастеров.

Сначала это были только кавалерия и монахи, а потом появились даже монстры. Эти монстры с крыльями летели с неба, а некоторые бежали по тросам длинного моста, атакуя со всех сторон и углов.

С первого взгляда каждый угол - это враг, это убийство.

В весенний дождливый день серые тени заполнили небо.

Под таким наступлением даже такие люди, как Великий Брахма, почувствуют себя немного беспечными.

Обе стороны умирают и истекают кровью.

Но настоящего виновника не было и в помине.

Из-за подавления сферы Ся Цзи не мог использовать невидимый нож, чтобы убивать людей, но перед ним было множество летающих ножей и бутонов лотоса, ожидающих своего выхода.

Каждый летающий нож нес в себе серую, многофазную и даже нефазную силу.

В спокойно закрытой "заслонке ножа" скрывается опасное убийственное намерение.

Летающий нож родился в пустоте по его желанию. Он сорвал бутон и бросил его в небо, когда шел.

Нож расцветал в воздухе и снова увядал.

Летающие ножи, как лепестки, развевающиеся на ветру осенью, точно находят врагов и затем убивают их. Когда они не устают, то начинают выбирать людей и поедать их, как голодный зверь.

С каждым шагом Ся Цзи он мог сорвать лотос в пустоте.

Каждый лотос - это убийство.

И с этим убийством его сердце постепенно становилось все более черным.

Кровь и жалобный вой в это время питали неизвестный "зародыш" в его сердце.

Обычные люди могут не понять этого состояния.

Но самое чистое белое способно породить самое густое черное.

Возносящимся и ищущим не нужна чистота ума, но эта чистота подобна "самому точному инструменту", требующему тщательного ухода.

Самое божественное будет и самым волшебным.

Вот почему существует тысяча лет культивации, а одна мысль становится дьяволом.

Это не значит: "Если ты не культивируешь Дао, если ты не получаешь благ от Дао, если боги и будды не отвечают на твою просьбу, то ты станешь демоном с гневом".

Это не приток,

Потому что корень твоего превращения в демона лежит в "твоей некомпетентности и гневе, ты просишь других, но другие не дают тебе",

что это такое?

На самом деле, реальное "одна мысль становится демоном" - это "великое достижение даосизма, и оно почти завершено". Вы никогда не гневались, никогда не теряли, и все само собой понятно в вашем сердце. Однако, когда вы выходите, вы уже становитесь демоном".

Ся Чжи еще не был очарован.

Он сжал пульсирующее сердце.

Убивать людей просто так.

Это долгий путь.

На каждом шагу проливалось бесчисленное количество крови, и раздавались бесконечные стенания.

Постепенно люди, сражавшиеся до этого, вернулись на спину Ся Цзи, потому что сила перехвата впереди была слишком сильной и бесконечной, и невозможно было определить, сколько людей находится по другую сторону спины дракона.

Количество людей позади Ся Цзи все уменьшалось, но сопротивление с другой стороны было бесконечным.

Десятки тысяч, более 100 000, сотни тысяч или даже миллионы людей могли погибнуть на этой узкой дороге.

Длинный мост Байли, глубокий весенний дождь - это души погибших.

далеко

Несколько божественных посланников смотрели на эту сцену, и пока они позволяли солдатам, выстроившимся позади, или солдатам, мастерам или монстрам давить на них, они хмурились и наблюдали.

"Это тот, кто осмелился богохульствовать?".

"Почему он такой сильный?"

"Может быть"

"Не говори ничего".

"Он прошел больше половины длинного моста. Если он дойдет до моста и восстановит свои силы, что ему делать?"

"Да, кто-то с моей стороны провел расследование. Этот сын свободно говорит и обладает огромной силой. Если он не сможет сбить его со слабой воды на спине этого Тяньлуна, боюсь, это будет действительно большая катастрофа."

"Все, что мне делать?"

Божественный посланник посмотрел на ведущего с юга человека и погрузился в раздумья.

Вдруг глаза одного человека загорелись: "Смотри, две женщины позади него на самом деле не имеют большой силы".

Когда он сказал об этом, человек рядом с ним внезапно проснулся, как от большого сна: "Ты хочешь сказать?"

Божественный посланник с триумфом произнес: "Сразить змею и поразить на семь дюймов, убить человека и перерезать его слабость. Поскольку он не может прорваться сквозь него, то если цель будет направлена на двух женщин, это может заставить ересь по имени Ци Юй потерять друг друга из виду и лишиться рассудка. Воспользовавшись этой возможностью, он убьет людей позади него до смерти, заставив его попасть в засаду без поддержки. Разве это не хорошо?"

"Это замечательно, замечательно".

Другие добавили: "У демона есть крылья, и на него не действует запретный воздух. Железная кавалерия воздействует, в любом случае, у нас есть люди. И расход спины дракона увеличится, так что даже если Ци Юй силен, он будет потреблять почти столько же".

Используя железных коней, чтобы привлечь их атаки спереди, гоблин стрелял только в тех двух женщин, и остальные монахи делали то же самое, так что он мог быть дезинтегрирован. "

"Да, да, боги однажды сказали нечто подобное, так что сделайте это".

Несколько божественных посланников, командовавших этой блокирующей битвой, немедленно передали приказ.

А дальше, в павильоне на вершине весенней дождливой горы, прямо сидел мужчина в темно-золотом роскошном одеянии, и вместе с ним в этом павильоне сидели три женщины.

Мужчина потрогал свой нос и сказал с улыбкой: "Если бы я был на месте этого человека, я бы пробрался через мост. Как можно быть таким глупым?"

Если ты ничего не понимаешь, то смеешь спорить со мной. "

Женщина сбоку улыбнулась и сказала: "Божественный Лорд Цинь, кажется, я вижу, что позади него тоже сражается святой".

Этот человек - со-наставник секты, которого Ся Цзи убил в эти дни - Цинь Чэньтянь.

Это тот самый человек, которого несколько десятилетий назад спасла Фан Чуюй, святая тетка Фэнцинцзуна, но который из-за "унижения" почти уничтожил весь дом Фэнцинцзуна.

Глаза Цинь Чэньтяня сгустились, и он холодно окинул взглядом сражающихся на длинном мосту вдалеке, но ветер с легкостью пронесся мимо Фан Чую.

Фан Чуйю схватила длинный меч в руке и высекала магическую силу. Хотя она могла использовать свое тело, но потребление спины Тяньлуна было слишком огромным, а сила ее тела не способствовала устойчивой битве.

Ее белая шелковая одежда пропиталась дождем и кровью, а беспорядочные длинные волосы были поспешно убраны в обруч, но она все еще сражается и сражается, а ее брови налились непреклонным цветом. Ее дух смешался в этой депрессии на сто лет и теперь кипит. В бушующем огне она пылает.

Цинь Чэньтянь улыбнулся, покачал головой и слабо сказал: "Когда-то она мне нравилась. Она не знала, как ее продвигать, и скучала по мне. Сейчас она хочет, чтобы я снова на нее посмотрел, но она мечтает".

Он встал, положил руку на край длинного павильона, поднял голову и сказал: "Теперь я недостоин такой слепой женщины, как она. Если она упустила возможность, значит, она ее упустила".

В его сердце возникло чувство возбуждения, а превосходство, приносимое этой силой, заставило его почувствовать, что это обыденное больше не интересно.

Что знают эти смертные?

Как их интеллектуальная мудрость может достигать одной десятитысячной от их собственной?

И каждый, кто не знает, хорошо это или плохо, каждый, кто оскорбил себя, должен расплачиваться тысячи раз.

Так вот, он уже давно стал небесным человеком, эти муравьи, которых нет в мире, живут.

"Хозяин, приди попить, не обращай внимания на такую женщину, которая не знает добра и зла. Он был так добр к ней тогда, а она не признавала этого, когда была с другими мужчинами. Она действительно заслуживала смерти, а ее секта на самом деле защитила ее, Лорд не только вырезал несколько городов под этой сектой, но только несколько сотен человек в этой секте. Это очень мило".

"Я проигнорировал ее, почему она должна позволить мне это сделать? Я просто чувствую себя немного эмоциональным".

Цинь Чэньтянь сидел за каменным столом, смотрел вдаль и видел, как меняется ситуация.

Большое количество кавалерии атаковало спереди, но феи смотрели на двух женщин, стоящих за головой мужчины, сзади и атаковали, а сокровища других монахов-мастеров были брошены двум женщинам без денег. .

И эта стратегия, очевидно, была весьма успешной. Предводитель стал заботиться то об одном, то о другом, и стал уделять внимание защите двух женщин, так что фронтальный удар конницы стал более эффективным.

Весь ожесточенный фронт "пилы" начал медленно отступать.

Цинь Чэньтянь громко рассмеялся: "Умница, достойна быть моим продвинутым подчиненным, действительно умница".

Сбоку гламурная женщина сказала: "Но эти две женщины, похоже, не очень-то разбираются в боевых искусствах".

Цинь Чэньтянь наклонился и загадочно сказал: "В этом-то и заключается гениальность. Если эти две женщины сильны в боевых искусствах, как их можно назвать слабыми? Как их можно назвать слабыми?"

С другой стороны третья женщина зааплодировала: "Мастер действительно удивительный".

Цинь Чэньтянь покачал головой, Юнь Даньфэн слегка улыбнулся: "Что это? У меня еще много мудрости, которой я не научил этих мальчиков, хахаха, приходите и выпейте".

В павильоне Циншаня очень радостно.

Ся Цзи продолжал размахивать мечом, блокируя копья тысяч отрогов и отмахиваясь от врагов, наступающих со всех сторон. В то же время ему нужно было сдерживать все виды странного магического оружия и различные подлые атаки.

Но эти подлые атаки были направлены на Мяо Мяо и Сяо Су.

Его сердце медленно начало темнеть.

Оно стало темнеть.

Постепенно белизна стала исчезать.

Длинные волосы упали ему на плечи, а из темноты полыхнуло зловещее пламя.

На его лице появилось мрачное выражение, и через мгновение оно снова стало холодным.

Похоже, что "господин" уходит, добро тоже уходит, и пришло зло.

Он все это знает, но уже шагнул к дьяволу.

В следующем шаге он не стал медлить и повернул в другую сторону.

Встань на обе ноги во владениях демона.

Чистое белое сердце даоса мгновенно окрасилось в черный цвет.

Да Фантянь и остальные, казалось, заметили перемену этого господина.

Затем, он и остальные люди Фан Чую услышали слова.

"Защити их".

Они имели в виду Сяосу и Мяомяо.

Великий Брахма тихо вздохнул: "Амитабха, пожалуйста, будь уверен, если монах там, то и эти двое будут там".

Фан Чуюй сказал: "Господин Да, не беспокойтесь, я использую все свои силы, чтобы защитить их".

Ся Чжи повернулся, больше не глядя на колющий пистолет позади него, и сказал: "Спасибо".

Глубокий вдох, и пистолет ткнулся позади него.

Его зрачки сжались и превратились в точку, глаза стали белыми и кроваво-красными, а черная энергия поднялась по каждому сантиметру его кожи в горящей позе.

Он смотрел на силы, которые все еще атаковали Сяосу и Мяомяо.

Лицо Ся Цзи было совершенно мрачным.

Он внезапно вернул свою руку.

Пять пальцев уже держали длинное копье, протянувшееся на десятки миль.

Копье не двигалось и не могло больше двигаться вперед.

Десятки тысяч кавалерии все еще пытаются бежать, но не могут продвинуться вперед.

В это время в сторону Сяо Су и Мяо Мяо все еще продолжались атаки.

По взмаху левой руки Ся Цзи, ужасающие черты лица образовали барьер, блокируя эти атаки, и в это время его расточительность, казалось, полностью игнорировалась.

Уголок его губ вдруг усмехнулся, и в этой явно мрачной и торжественной атмосфере возникло ощущение несовместимости радости.

"Хамф"

Он один поддерживает баланс сил с таким количеством противников.

Затем, внезапно вспомнив о чем-то забавном, он не смог удержаться от громкого смеха.

"Хахаха"

Его смех подавлял дрожь и волнение.

Он повернулся, чтобы посмотреть на Великого Брахму, Фан Чуйю и других, выдавил глубоким голосом: "Бежать".

Да Фантянь и остальные на мгновение опешили и вдруг поняли, Фан Чуйю тоже поняла, она поспешно взяла Мяомяо и Сяо Су на юг и поспешила прочь.

Остальные люди тоже почувствовали нарастающий страх и начали убегать.

Феи должны перелететь через мост, а другие чувствительные монахи должны пройти через края.

Ся Цзи только повесила голову и ужасно сдержанно улыбнулась.

Этот смех, словно нежное перо, размазал последний кусочек белого в его сердце в черное.

Я чувствую, что все люди на моей стороне эвакуировались.

Ся Чжи открыл глаза.

Он претерпел огромные изменения. В этот момент Ру превратился в элегантного демона, полного сильных наступательных желаний. Он улыбнулся и спросил: "Это интересно? Это интересно?"

Скоро

Его смех стал болезненным: "Тогда что-нибудь более интересное".

Он сделал резкий и глубокий вдох в небо, и летающий гоблин внезапно устремился к нему.

В процессе этого броска фигура Ся Цзи начала неумело меняться, мгновенно превратившись в девятифутовую высоту.

Когда гоблины упали перед ним, пламенный капюшон по всему его телу мгновенно сжег всех гоблинов в горячую кашу, и, как ни странно, злые духи этих гоблинов все еще конденсировались и оставались в нем.

Он открыл рот и проглотил пасту.

Укус.

Он захлопнул голову и посмотрел на монаха перед собой.

Стоило только ступить на землю, как пламя хлынуло диким потоком, словно водоворот, и гнев поглотил монахов.

Ся Цзи открыл рот и продолжил пожирать всех культиваторов, которые были расплавлены и больше не имели тел, а были лишь чистыми "тониками".

Еще мгновение, и остальные люди все еще были ошеломлены.

Ся Цзи внезапно нагнулся и бросился к передней части моста.

Никто не мог остановить его фигуру.

Когда он добежал до конца моста, он посмотрел на конец моста на спине дракона и внезапно схватил Подземный Меч.

Сяо Мин был шокирован переменой мастера.

Но вскоре удивление превратилось в неожиданность.

Аид всегда был волшебным ножом.

Это был волшебный нож, который был рожден, чтобы умереть, просто чтобы убить.

От начала и до конца в его воле есть только одно слово "убить".

Убийство - это его добро, зло и все остальное.

Голос Сяо Мина стал нежным: "Руби, руби, руби еще, можно я с тобой пересплю?".

"Нынешний мастер действительно заставляет мое сердце двигаться".

"Я"

Он кричал и задыхался, как будто впал в безумие и одержимость.

"Руби, руби все живое, активное, такое красивое, такое красивое".

Ся Чжи не слышал, что оно говорило, но он внезапно поднял черный волшебный нож и обрушил его на спину Тяньлуна.

Спина дракона состоит из неизвестных трупов, и в ней заключена ужасающая сверхъестественная сила, которую можно легко разрубить.

И вот, на виду у всех, ужасающий Демон Цзючжан, держа в руке Длинный Нож Цзючжан, внезапно лег на землю, одним укусом перекусив спину дракона.

В это время на длинном мосту появилось более двухсот тысяч кавалерии, монахи.

Все они ошарашено наблюдали за этой сценой.

Они внезапно отреагировали, некоторые стали резко отступать, а некоторые начали набег на юг.

Ся Чжи хихикал, кусая и пиля спину Тяньлуна, как пилой.

Короче говоря, никто не делал этого раньше.

Даже если это и так, невозможно иметь фундамент Ся Цзи, и невозможно сделать это с помощью демаркационного ножа.

Сяо Мин прокомментировал: "Что это такое, я чувствую, что это неплохо".

Ся Цзи разрезал им, и враг позади него отреагировал коротко и начал яростно атаковать.

однако

По какой-то причине защитная сила и стойкость Ся Цзи в это время были ужаты до крайности, не говоря уже о том, чтобы ранить его, даже если его действительно ранили и взорвали в мясной соус, он мог мгновенно восстановиться.

□

Тяньлун был внезапно выпилен из дыры.

Глаза Мо Сячжи загорелись, а рот, полный клыков, открылся, и он вгрызся в него. Затем он сильно прикусил пасть и с силой потянул.

Это потягивание вырвало нечто похожее на "текстуру мышц".

Он прожевал дважды, прежде чем проглотить, а затем ускорил скорость пины.□□◆ PS1: Не волнуйтесь, в Мосядзи все еще есть нижняя линия, которая также предвещает будущий сюжет и обстановку.

PS2: Во время Праздника середины осени и Национального дня, времени на кодовые слова очень мало, Сяо Шуй может только сделать все возможное, количество обновлений должно быть на 1 больше, но количество слов никогда не будет меньше.

PS3: Попросить месячный абонемент (3 PS добавлены позже, не учтены в 7198 словах)

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115810>